

Плавучие дворцы королевы Виктории

Вячеслав Прытков

Правление английской королевы Виктории (1837–1901) ознаменовалось превращением Британии в первую мировую и колониальную державу. Преобразования коснулись социальных и экономических сфер. Благодаря вмешательству королевы, новшества технического прогресса пришли и в яхтостроение.

Появление парового двигателя в качестве силовой установки для яхт было встречено английскими яхтсменами по-разному. Одни видели в этом большой прогресс, другие утверждали, что применение пара нарушит установившиеся в морском деле традиции. Сторонники и противники разделились, но вскоре это новшество обрело могуществен-

ного покровителя в лице королевы Виктории. Ее Величество непосредственно убедилось в преимуществе паровой установки во время первого официального вояжа летом 1842 года на борту парусной яхты «Король Георг» в Шотландию. Эту яхту она получила в наследство от своего дяди Вильяма IV. 400-мильное расстояние от Вулвича до Лейта заняло

долгих три дня. Безветренная погода не позволяла использовать в полную силу парусное оснащение яхты. «Мы узнали, что этой ночью прошли только 58 миль за 8 часов, – писала недовольная Виктория в своем дневнике, – как это утомительно и неприятно. Мы провели весь день, лежа на диванах, море заштормило к вечеру, и я сделалась больной».

Виктория настаивала на фрахтовке паровой яхты для возвращения и приобретении новой королевской яхты с паровым двигателем. Новая яхта была построена и получила название «Виктория и Альберт». Это было 225-футовое колесно-гребное судно с богато обставленной каютой для государственных приемов длиной около 25 футов, шириной – 13 футов, с обивкой сиреневого цвета, окантованной золотом. Королева и принц Альберт решили не медлить и отправились на своем плавучем дворце в круиз вокруг Британских островов с посещением всех портов. Тысячи людей, которым никогда не доводилось видеть королевскую чету, толпами приветствовали ее на берегу. До этого раньше предшественники королевы не совершали столь продолжительного круиза – представления подданным своей страны. На этой же яхте осуществлялись дружеские визиты во Францию и Бельгию. Однако, самым важным для них по значению был Каус, где Викторию и Альберта притягивал небольшой георгианский дворец, названный Осборн-хаусом, бывший собственностью леди Изабеллы Блэчфорд. В 1845 году королевская

чета приобрела строение, ставшее в последующие годы их любимым пристанищем. Альберт занимался садоводством, а Виктория наслаждалась морскими прогулками.

Установлено, что Виктория, как королева, была внесена в списки членов Королевской яхтенной команды. Появление паровых яхт приводило порой к смешным и нелепым формулировкам положений яхтенных требований, к примеру, члены команды, имеющие на яхте паровую машину, должны избавляться от собственного дыма. Одно время яхтсмены паровых яхт с мощностью паровой установки свыше 100 л.с. даже пользовались преимуществами при вступлении в команду. К 1853 году все требования и ограничения к владельцам паровых яхт были окончательно сняты, и пар, как выгодный двигатель для судов, наконец, был признан Королевской яхтенной командой.

«Мы восхищены цыганской жизнью на море», – пишет дальше Виктория в своем дневнике. На борту яхты «Виктория и Альберт» королева отдыхала и расслаблялась. Однажды, когда свежий бриз накренил яхту, и на прогулочной палубе стало свежо и

прохладно, королева и сопровождающие ее дамы укрылись за ограждением гребного колеса, у большого ящика. Виктория, которая обычно ничего не замечала, на сей раз обратила внимание на палубных матросов, которые собрались в небольшие группки и шептались друг с другом. Она послала за офицером разузнать, в чем дело. Тот виновато объяснил, что настало время раздачи дневного рациона грога для экипажа, а место занято скамейкой ее Величества, и спросил, не будет ли ее Величеству незатруднительно перенести свой стул в другое место. Виктория согласилась, тем самым вызвав восторг всего экипажа. Пробуя этот напиток, она объяснила, что он был бы очень хорош, будучи не таким крепким, как есть на самом деле.

На яхте «Виктория и Альберт» королева совершила около 20 вояжей, а в 1855 году переехала на новую 300-футовую – «Виктория и Альберт II», развивающую скорость 15 уз. На ней также использовалась паровая машина, приводившая в движение огромные гребные колеса, несмотря на все возрастающую популярность гребного винта. Решение

о постройке новой яхты не было легким. Винтовой движитель при всей его эффективности на первых порах вызывал значительную вибрацию корпуса. Поэтому командор В. Криспин, помощник капитана первой яхты «Виктория и Альберт» отправился опробовать винтовую яхту. Его заключение: «Я вынужден согласиться и признаю превосходство винта над гребным колесом, но что может быть важнее комфорта и удобства ее Величества!»

Интерьер яхты выполнялся под наблюдением принца Альберта, который предпочитал зеленый цвет. Тяжелые зеленые портьеры украшали коридоры королевских апартаментов. В королевской спальне была установлена кровать из красного дерева, украшенная балдахином с рисунками бутонов роз, окантованным по краям зеленым шелком. Горничные, кото-

рые прислуживали королевской чете, имели собственную столовую. Весь обслуживающий персонал плавучего дворца насчитывал 240 офицеров и матросов.

Поскольку осадка яхты «Виктория и Альберт II» составляла 16 футов, то возникла потребность в меньших судах, способных ходить по мелководью. Так 161-футовое судно сопровождения «Фэйри» с осадкой 7 футов 4 дюйма использовалось для государственного визита в Амстердам по мелководью Шельда. Другое – «Эльфин» (осадка 4 фута 10 дюймов) – в качестве посыльного регулярно совершало рейсы от королевской яхты до резиденции королевы на берегу в Осборн-хаус, за что в шутку получило прозвище «молоковоза». Третье судно «Альберта» перевозило королеву от причала Осборн-хауса до восточного побережья острова.

После смерти любимого мужа в 1861 году интерес Виктории к яхтам и морским прогулкам значительно уменьшился. Став отшельницей, она почти безвыездно проводила свои дни в Осборн-хаусе и только спустя 6 лет вновь торжественно взошла на борт яхты «Виктория и Альберт II», приняв участие в морском параде в Спитхэде. На борту своей яхты она вручила турецкому султану орден Подвязки.

А тем временем, использование паровых установок на судах росло год от года. К примеру, в Англии в 1863 году среди 800 парусных насчитывалось 30 зарегистрированных паровых яхт. Через 10 лет их было около 500. К концу XIX столетия паровой движитель на судах становится преобладающим фактором прогресса, пока в наступившем XX веке ему на смену не придет более эффективный – дизельный.

